

Глава 24

Внезапно в центре инстанса В-класса возник маленький мальчик с алыми губами и белоснежными зубами.

На вид ему было года три-четыре, совсем кроха. На нём была обычная голубая пижама со звёздочками, а на ногах не было обуви. Кожа его казалась белой и нежной.

Светло-золотистые волосы, редкого оттенка, вились мягкими кудряшками. В глазах, чёрных и блестящих, как агаты, стояли слёзы, а в голосе слышались плаксивые нотки.

— Нашёл!

Синно смотрел на знакомый замок, в котором прожил два-три года, и моргал, сгоняя с ресниц дрожащие капельки слёз. Его глаза сияли от радости.

«Ну конечно, если идти всё время прямо, то обязательно найдёшь дорогу домой!»

Опытные игроки мгновенно насторожились. При виде приближающегося ребёнка они, как по команде, отступили на шаг.

Лишь новый игрок-женщина, ещё не разобравшаяся в ситуации, подошла к Синно и спросила:

— Малыш, как ты здесь оказался?

Синно остановился перед незнакомыми дядями и тётями, удивлённо пискнул, и в его взгляде промелькнули любопытство и страх.

— Цзай ищет папу.

Словно боясь, что среди них могут быть плохие люди, Синно поспешно указал на замок в конце тропинки.

— Дом Цзая там, папа ждёт Цзая.

Он и не подозревал, что, услышав про замок, игроки испугались куда больше, чем он сам.

«Неужели... это и есть босс этого инстанса?!»

Даже новенькая почувствовала неладное. Смущённо улыбнувшись, она поспешно отступила на

два шага, не решаясь больше задавать вопросы.

Синно поджал губы и несколько мгновений смотрел на незнакомцев своими ясными, как родниковая вода, глазами, отчего те покрылись холодным потом.

Игрок-женщина с короткой стрижкой глубоко вздохнула, стараясь сохранять спокойствие.

Она уже собиралась заговорить, чтобы выведать хоть какую-то информацию, но ребёнок опередил её.

— Я пошёл домой.

Синно уже долго был снаружи. Если он не вернётся, папа начнёт волноваться.

Он зашагал на своих коротеньких ножках по грязной тропинке в сторону замка.

Игрок-женщина с короткой стрижкой смотрела на маленькую фигурку Синно, и ей вдруг вспомнилась её младшая двоюродная сестра. Слова вырвались раньше, чем она успела подумать:

— Малыш, подожди, по грязной дороге неудобно идти, у меня есть обувь.

Сказав это, она тут же мысленно дала себе пощёчину.

«Ну что за безмозглая! Зачем было окликать этого маленького монстра!»

Но Синно уже обернулся. Он беспокойно переступил босыми ножками и остановился, глядя на эту крутую на вид тётю.

Он шёл уже долго, его ступни были влажными от росы, а пальцы сбиты в кровь. Красные ранки бросались в глаза.

Дорога была неровной, с множеством мелких камней, и Синно очень нуждался в обуви.

Он кивнул и тоненьким голоском поблагодарил:

— Спасибо, тётя.

Женщина на мгновение замерла, потом почесала голову. «А этот маленький монстр весьма вежлив», — подумала она.

Несмотря на то, что монстрик казался совершенно безобидным, страх женщины не исчез.

Она достала пару ботинок-предметов и, скрепя сердце, подошла, неловко поставив их у ног Синно.

Синно ещё раз поблагодарил и сунул ножки в ботинки, которые были ему на несколько размеров велики.

В следующую секунду ботинки, которые были явно не по размеру, волшебным образом уменьшились и сели на ногу Синно так, словно были сшиты специально для него.

Синно удивлённо ахнул, поднял ножку, чтобы рассмотреть чудесные ботиночки, и даже потрогал их рукой.

— Совсем не большие.

Синно сделал пару шагов и, улыбнувшись, снова поблагодарил женщину.

— Спасибо, тётя, я пошёл. Если будет время, приходите ко мне в гости!

Услышав приглашение маленького монстра, женщина поспешно замахала руками, не решаясь сказать и слова, боясь нарушить какое-нибудь негласное правило.

Синно помахал ручкой незнакомцам и, повернувшись, зашагал дальше по тропинке.

Остальные, глядя, как ребёнок удаляется, переглянулись и с облегчением вздохнули.

Замок казался совсем близким, но на деле идти до него оказалось гораздо дольше, чем представлялось.

Синно шёл уже долго, но прошёл лишь около половины пути.

Волосы на лбу, промокшие от пота, прилипли к лицу. Он вытер бисеринки пота, устало присел на большой камень у дороги и несколько раз тяжело вздохнул.

Синно поднял голову, посмотрел в сторону замка и сжал кулачки.

«Скоро, Цзай уже почти дошёл!»

Вернувшись домой, папа наверняка похвалит храброго Цзая и даст ему вкуснейший тортик!

Ободрив себя, Синно снова встал и сделал всего пару шагов, как сзади раздался шум и крики.

— Чёрт! Эта тварь гонится за нами!

— Не надо было там оставаться, кто же знал, что эти лозы тоже нападают?!

— Быстрее, быстрее!

Игроки в панике догнали Синно. Атакованные лозами-монстрами, они выглядели жалко: все в грязи и пыли.

У нескольких, бежавших медленнее, на лицах были царапины, из которых сочилась кровь.

Синно обернулся и, увидев их плачевное состояние, удивлённо расширил глаза.

— Что вы... делаете?

Игрок-женщина с короткой стрижкой хотела было сказать, что за ними гонятся лозы-монстры, но, обернувшись, не увидела и следа никаких лоз.

— А где лозы?

— Исчезли? Что происходит? Это же не была галлюцинация?

— Может, применить какой-нибудь предмет? Не могли же они испугаться нас и отступить?

Синно смотрел на этих странных, бормочущих что-то себе под нос незнакомцев, поджал губы и невольно отступил на пару шагов.

Цветочный аромат, смешанный с запахом крови, донёсся со стороны игроков, и Синно почувствовал беспокойство.

«Эти дяди и тёти... такие странные!»

Синно глубоко вздохнул, отвернулся и, больше не обращая на них внимания, упрямо побежал вперёд.

Ветер развевал волосы на его лбу, открывая чистый белый лоб и решительные глазки.

Как только Синно отбежал, оставшихся на месте игроков снова атаковали лозы.

Один из игроков, отличавшийся сообразительностью, тут же понял, в чём дело, и крикнул:

— Быстрее! Догоняйте того ребёнка, только рядом с ним лозы нас не трогают!

Остальные игроки тут же последовали его совету и в панике бросились вперёд.

Синно не успел далеко отбежать, как снова услышал за спиной беспорядочный топот.

Он обернулся и увидел, что те самые незнакомые дяди и тётки гонятся за ним, причём у всех были искажённые ужасом лица, а некоторые отчаянно кричали.

А за ними — лишь пыльная грунтовая дорога, по обеим сторонам которой спокойно стояли цветы и лозы, покрытые слоем грязи.

Синно совершенно не понимал, что делают эти незнакомцы.

Но, видя их перекошенные от боли лица и то, как они отчаянно несутся в его сторону, он почувствовал, как его сердечко забило быстрее.

«Кажется... Цзай встретил странных людей!»

Ведь та тётка только что подарила ему ботинки.

Маленькая головка Синно не могла вместить столько мыслей. Стиснув зубы, он снова упрямо побежал вперёд.

Игроки позади него были быстрее и через несколько мгновений догнали Синно.

Но они не знали, что ждёт их впереди, и не решались действовать опрометчиво. Переведя дух, они замедлили шаг и последовали за Синно на некотором расстоянии.

Синно бежал изо всех сил, пытаясь. В груди у него разгорался сухой огонь, от которого першило в горле.

Крупные капли пота скатывались по его лицу, он смахивал их ручкой, тяжело дыша, но не смел остановиться.

К счастью, он бежал быстро, и те странные люди не догоняли его.

Подумав так, Синно с облегчением вздохнул и на одном дыхании добежал до ворот замка.

По мере приближения перед всеми предстал замок во всей своей красе.

Высокие старые железные ворота, стены, увитые изумрудными лозами, на которых тут и там распускались маленькие цветы.

За воротами виднелась вымощенная галькой дорожка, по обеим сторонам которой росли прекрасные, яркие розы.

Кроваво-красные, сочные лепестки были невероятно насыщенного цвета и слегка колыхались на ветру. На мгновение показалось, что это место одновременно романтично и ужасно.

Игроки остановились у ворот великолепного замка, не решаясь идти дальше. Они сбились в кучу, настороженно прислушиваясь и затаив дыхание.

Синно подбежал к воротам и постучал по ним своей маленькой белой ручкой.

— Папа, Цзай вернулся!

Синно встал на цыпочки, но из-за своего маленького роста не мог дотянуться до ручки ворот. Он мог только стучать по прутьям и пытаться просунуть между ними своё личико.

Прутья ворот были расставлены широко, и Синно, застряв между ними своими пухлыми щёчками, смотрел внутрь и звал папу.

Покричав немного и не получив ответа, Синно решил, что папа, возможно, спит, и несколько раз позвал дядю-дворецкого.

— Дядя-дворецкий, это я, Цзай вернулся.

Дядя-дворецкий работал в замке ещё до рождения Синно.

Когда-то в замке было много слуг: кухарка, конюх, садовник, няня... Все они выполняли свои обязанности, поддерживая чистоту и порядок.

Но когда Синно исполнилось два года, Шэнь Вэнь решил, что слишком много слуг-монстров вредно для развития малыша, и одним махом всех уволил, оставив только дворецкого, который продолжал добросовестно управлять замком.

Кажется, кто-то услышал его. Дворецкий в смокинге, опираясь на золотую трость, медленно подошёл.

Он, словно заранее зная о гостях, растянул в застывшей улыбке своё морщинистое, обтянутое человеческой кожей лицо и театральным, с выразительными интонациями, голосом произнёс:

— В замке сегодня гости!

Увидев дядю-дворецкого, Синно улыбнулся, вытащил свои пухлые щёчки из-за прутьев и энергично замотал головой.

— Не гости, это Цзай-цзай.

Услышав детский голос, дворецкий остановился и посмотрел на непонятно откуда взявшегося ребёнка.

— Ты...

Затем тело дворецкого напряглось, а его старые мутные глаза испуганно расширились.

— Что происходит, на тебе запах хозяина?!

Дворецкий был высокоуровневым монстром. Прослужив своему хозяину Шэнь Вэню столько лет, он знал его ужасающую ауру лучше любого другого монстра.

На этом ребёнке не только был сильный запах хозяина, дворецкий даже смутно ощущал кровную связь между ними.

«Что вообще происходит?!»

«Как у хозяина мог появиться родной человеческий ребёнок?!»

Синно моргнул, глядя на изумлённое лицо дяди-дворецкого, и склонил голову набок, выглядя ещё более растерянным, чем он.

— Дядя-дворецкий, о чём ты говоришь?

Синно хмыкнул, его глаза заблестели, и он кивнул.

— Цзай немного подрос, дядя-дворецкий меня не узнал?

С тех пор, как он переехал в реальный мир, Синно не видел дядю-дворецкого.

Он стал немного выше, научился говорить более плавно, и больше не спотыкался на каждом шагу о мелкие камушки.

Синно считал, что он теперь уже большой мальчик.

И то, что дядя-дворецкий его не узнал, было вполне нормально.

Синно отступил на шаг, встал перед воротами, и в его глазах, словно в серебряном море, засияли яркие искорки. Он улыбнулся.

— Дядя-дворецкий, смотри, Цзай вырос!

Синно покрутился на цыпочках, чтобы дядя-дворецкий мог лучше его разглядеть.

Он и не подозревал, что в душе у дворецкого бушевала буря. Его глаза от ужаса чуть не вылезли из орбит.

«Эти светлые золотистые кудри так похожи на волосы хозяина!»

Только у Шэнь Вэня волосы были гладкими, как мягкий шёлк, и сияли так, словно впитали в себя весь солнечный свет.

У Синно же кудри были светлее, и после долгого бега они взъерошились и торчали во все стороны, делая его похожим на пушистого щенка.

Дворецкий подавил своё изумление и, с чувством невероятного ошеломления, опёрся на трость и жестом приказал слуге открыть ворота.

Как только ворота открылись, взъерошенный малыш бросился к нему и потёрся головой о ногу дяди-дворецкого.

— Дядя-дворецкий, поноси меня на ручках!

Раньше Синно не любил ходить и постоянно капризничал, чтобы слуги или дворецкий носили его на руках.

Перед таким милым маленьким хозяином, с аурой, так похожей на ауру их господина, монстры-слуги не могли устоять. Они всегда преувеличенно хватались за сердце и, растроганно ахнув, брали послушного малыша на руки.

Видя, что Синно в свои два с лишним года всё ещё ходит нетвёрдо, Шэнь Вэнь был вынужден скрепя сердце уволить всех слуг-монстров в замке.

Конечно, главной причиной, по которой Синно так и не научился ходить, было снисходительное отношение самого Шэнь Вэня.

На морщинистом лице дворецкого-монстра застыло напряжённое выражение. Он опустил взгляд на человеческого ребёнка у своих ног, и в его мозгу царила пустота.

Он стоял в оцепенении целых полминуты. Под натиском непрекращающихся капризов и милых ужимок Синно, дворецкий-монстр наконец-то медленно пошевелился.

Он передал трость стоявшему рядом слуге и, наклонившись, очень неуклюже взял малыша на руки.

Он впервые держал ребёнка, да ещё и такого хрупкого человеческого дитя.

Но запах хозяина на ребёнке был таким сильным, что, несмотря на все свои сомнения, дворецкий-монстр не смог устоять и взял его на руки.

За воротами.

Игроки, тайно наблюдавшие за происходящим, увидев, как дворецкий-монстр взял ребёнка на руки, вздохнули с облегчением.

К счастью, они проявили осторожность и не тронули этого маленького монстра.

Иначе, когда бы они, преследуемые лозами, добрались до замка, а маленький монстр исчез или погиб, этот дворецкий-монстр, скорее всего, тут же бы пришёл в ярость.

— Похоже, это первое правило: нельзя трогать этого маленького монстра.

Один из опытных игроков, наблюдая за общением дворецкого-монстра и ребёнка, тихо поделился своими мыслями с остальными.

— Почему ты так думаешь? — новичок всё ещё был в замешательстве, совершенно не понимая, откуда взялось это правило.

Опытный игрок на удивление не стал отмахиваться от его глупости и объяснил:

— Посмотри, как они общаются. Монстр в костюме дворецкого относится к маленькому

монстру с почтением. Это значит, что маленький монстр — один из хозяев замка и занимает более высокое положение.

— Но когда мы следовали за ним, мы не почувствовали от него никакой ужасающей ауры. Он был таким же хрупким, как обычный человеческий ребёнок.

— Ребёнок не похож на монстра, но является одним из хозяев замка, значит, другие монстры в замке наверняка будут его защищать!

— Возможно, ключ к прохождению инстанса кроется именно в этом ребёнке, поэтому мы ни в коем случае не должны его трогать.

— К тому же, перед входом правила инстанса гласили, что это исследовательский тип. Обычно в таких инстансах, если найти правильные правила прохождения, выбраться довольно легко!

После анализа опытного игрока глаза у новичков загорелись.

— Сэнпай, вы такой умный! Я думаю, эта мысль верна. Мы встретили этого человеческого ребёнка сразу, как только вошли в инстанс, он определённо самый особенный маленький монстр!

Остальные игроки тоже тихо обсудили это и в итоге согласились с этой идеей.

— Если мы будем следовать этому пути, мы точно пройдем!

Закончив тихое обсуждение, все подняли головы и продолжили осторожно наблюдать за общением дворецкого-монстра и человеческого ребёнка.

Синно, которого держал на руках знакомый дядя-дворецкий, вцепился ручкой в его одежду и тихонько жаловался на то, как он устал, пока шёл сюда.

— Цзай так долго шёл, было темно-темно, но я совсем не боялся!

Сказав это, Синно не удержался и, задрвав подбородок, повернул голову и спросил:

— Дядя-дворецкий, а где папа?

Синно не терпелось найти папу!

Услышав, как человеческий ребёнок спрашивает о хозяине и называет Шэнь Вэня папой, дворецкий удивился ещё больше.

— Распустились цветы нового сезона, хозяин отправился осматривать свои поместья, — объяснил дворецкий.

Шэнь Вэнь, любитель роскоши и пышности, владел множеством замков и поместий в разных стилях, где росли самые разнообразные цветы.

В это время цветы цвели особенно пышно и пьяняще, и Шэнь Вэнь должен был лично всё осмотреть, чтобы никто не повредил его заботливо выращенные сокровища.

Синно, не до конца поняв, кивнул. Узнав, что он снова не увидит папу, он вздохнул и уныло опустил голову.

— А когда папа вернётся?

Дворецкий, глядя на опустившиеся кудряшки малыша, почувствовал, как его грудь, в которой не было сердца, словно растаяла.

Дворецкий-монстр протянул руку, на его лице появилась невольная улыбка, и он погладил кудряшки Синно.

— Минимум через день-два, максимум — через три-четыре.

Услышав это, Синно, который уже немного умел считать, загнул пальчики и, бормоча «один, два, три», снова вздохнул.

— Это так долго.

Цзай уже два дня не видел папу, а теперь придётся ждать ещё два дня.

Покачав головой, Синно положил подбородок на плечо дяди-дворецкого и тихонько зевнул.

— Спать хочу, Цзай хочет спать.

Синно проснулся посреди ночи и, преодолев страх, проделал такой долгий путь. Он был совершенно измотан и больше не мог сделать ни шагу.

Он свернулся на плече знакомого дяди-дворецкого, его пухлые щёчки сжались, и он, склонив голову набок, закрыл глаза.

Дворецкий-монстр не успел и слова сказать, как, опустив взгляд, увидел, что малыш уже спит у него на руках, тихо дыша.

Человеческие дети иногда засыпали поразительно быстро.

Дворецкий смотрел на милое личико малыша, на его сомкнутые тёмные густые ресницы, на его безмятежный сон, и на мгновение не мог описать своих чувств.

Это было что-то более мягкое, чем вода. Дворецкий чувствовал себя так, словно погрузился в тёплый источник, и его сердце таяло вместе с ним.

«Если бы у хозяина был ребёнок, он наверняка был бы таким же красивым и милым!»

«Нет, — дворецкий почувствовал запах этого незнакомого ребёнка и подумал, что это, возможно, и есть ребёнок хозяина!»

«Может, его растили где-то в другом месте, и его неудобно было привозить в замок!»

Дворецкий размышлял так некоторое время, кивнул и постепенно убедил себя.

Он держал на руках малыша, чувствуя его кровную связь с хозяином, и его застывшее, холодное выражение лица постепенно смягчилось.

Собираясь отнести малыша в замок, дворецкий вдруг что-то вспомнил, повернул голову и посмотрел на нескольких игроков, стоявших у ворот.

— Ах да, чуть не забыл о вас.

Игроки: «...»

«Неужели мы настолько не заслуживаем внимания?»

Дворецкий небрежно кивнул и приказал следовавшему за ним слуге впустить этих незваных гостей.

— Отведи их в замок и размести.

Сказав это, дворецкий, держа на руках только что признанного им маленького хозяина, невольно улыбнулся.

— У меня сейчас есть дела поважнее, например, приготовить для маленького хозяина большую и мягкую кровать.

Человеческие дети очень хрупкие, и дворецкий считал, что только матрас, сделанный из самого мягкого в мире пуха, позволит маленькому хозяину спать комфортно.

Дворецкий с энтузиазмом вернулся в замок, временно разместил маленького хозяина в главной спальне Шэнь Вэня и, с серьёзным лицом, начал отдавать распоряжения, чтобы обеспечить маленькому хозяину самый лучший приём.

За короткий полдень по замку разнеслась новость:

У них появился маленький хозяин!

Кондитер, ответственный за выпечку на кухне, схватился за грудь и, стоя у плиты, преувеличенно жестикулировал:

— Вы не видели, маленький хозяин такой же красивый, как и хозяин, волосы золотистые, просто самый прекрасный цвет на свете!

Кухарка, дородная и крепкая, попробовала ложкой сливочно-грибной суп из котла и, мечтательно прикрыв лицо, сказала:

— Может быть, маленькому хозяину понравится мой сладкий сливочный суп?

Кондитер фыркнул и, задрав свой тощий подбородок, презрительно сказал:

— Твой суп — самый отвратительный в мире! Как он может понравиться маленькому хозяину? Мои клюквенные печенья — самые вкусные! Маленькому хозяину они точно понравятся!

Кухарка, не желая уступать, упёрла руки в бока, нахмурилась и застучала поварёшкой по плите.

— Не может быть!

Они спорили на кухне до хрипоты. Несколько служанок, занимавших более низкое положение, стояли в углу и не смели вмешаться.

В разгар спора их взгляд упал на нескольких игроков, которые сегодня пришли в замок.

— Вы что тут делаете?! — крикнула кухарка на этих слабых людей, которых она могла прихлопнуть одним ударом поварёшки.

Игроки, пришедшие на кухню за информацией, вздрогнули. Один из них поспешно заискивающе улыбнулся и попытался разузнать обстановку:

— Я слышал, вы говорили о супе. Что-то изменилось в сегодняшнем ужине?

После прибытия в замок слуга объяснил им правила.

Первый этаж замка был открыт для свободного передвижения, но второй этаж и выше были хозяйской зоной, куда игрокам вход был воспрещён.

На ужин они должны были явиться в столовую вовремя и выпить тщательно приготовленный кухаркой суп.

Были и другие, более мелкие правила. Игроки слушали их с оупением, думая, что хозяин этого замка, должно быть, чистоплюй и придирчивый монстр.

Но раз уж зашла речь об ужине, а маленького монстра Синно, который спал, они всё равно не увидят, игроки решили разузнать обстановку на кухне.

Кто бы мог подумать, что кухарка, услышав их, фыркнет и, задрвав подбородок, высокомерно скажет:

— Кто будет готовить для вас? Я готовлю только для хозяина и... для маленького хозяина. Другие монстры и кусочка не получат!

Положение кухарки в замке было довольно высоким, и другие слуги не смели ей перечить. Они поспешно зашептали:

— Эти ничтожества всё равно долго не проживут, кухарка, не сердитесь, не стоит из-за них злиться.

— Да, маленький хозяин ждёт вашего ужина, не будем готовить для этих глупых людей!

— А то и вовсе съедем их сегодня вечером, чтобы не мозолили глаза в замке!

Монстры наперебой предлагали свои идеи, от которых у игроков кровь стыла в жилах.

Казалось, что им и вправду не пережить эту ночь.

Игроки переглянулись и, боясь по-настоящему разозлить эту кухарку-монстра, поспешно попрощались и ушли.

Замок кишел монстрами, и днём у игроков не было никакой возможности что-либо разведать.

Они собрались в спальне на первом этаже и тихо обсуждали дальнейший план.

— Днём монстры повсюду, а на второй этаж и выше не попасть. Нам придётся ждать ночи.

Новенькая девушка, задумавшись о чём-то, вдруг спросила:

— Если повариха не приготовит нам суп, что мы будем делать на ужин?

Один из опытных игроков бросил на неё презрительный взгляд и холодно сказал:

— Ты всё ещё думаешь об ужине? Ночная вылазка будет очень опасной. Если нас обнаружат монстры, мы можем и не выжить!

Новенькая хотела что-то сказать, но, увидев, что на неё никто не обращает внимания, обиженно замолчала.

В инстансе не было солнца. Когда дневной свет исчез, небо, без всякого перехода, в мгновение ока стало кроваво-чёрным.

Синно проспал весь день и, проснувшись, сел на кровати, склонив голову набок, и задумчиво смотрел на тёмное небо за окном.

Он инстинктивно позвал папу, но, не дождавшись ответа от Шэнь Вэня, разбудил стоявшего за дверью дворецкого.

— Маленький хозяин, вы проснулись? — дворецкий почтительно поклонился Синно.

Синно привык к этому обращению. В замке дядя-дворецкий и другие слуги всегда так его называли.

Кивнув, Синно уже хотел было слезть с кровати, как в следующую секунду дядя-дворецкий подхватил его на руки.

— Как можно позволить вам ходить самому? Я к вашим услугам.

На старом, застывшем лице дворецкого появилось подобие тёплой улыбки. Его голос был

искренним и снисходительным, словно позволить маленькому хозяину ходить самому было величайшей ошибкой для него как для дворецкого.

Синно, который уже несколько дней ходил в детский сад в реальном мире и учился делать всё сам, тихонько покачал головой.

— Не надо, я сам пойду.

Папа сказал, что Цзай должен больше ходить, чтобы научиться ходить увереннее!

Хотя он иногда и капризничал, но, выспавшись, Синно был полон энергии. Он надел мягкие тапочки, приготовленные дворецким, и уверенно зашагал.

За его спиной дворецкий с удовлетворением постучал тростью по полу и с умилением произнёс:

— Маленький хозяин такой молодец, в таком юном возрасте уже сам ходит.

Стоявший рядом слуга кивнул и искренне добавил:

— Достойный потомок хозяина, сегодня маленький хозяин сам пришёл в замок!

Дворецкий продолжал умиляться, но, увидев, что Синно подошёл к лестнице, поспешно сменил выражение лица и подошёл помочь.

За полдня превосходный дворецкий успел привести в порядок весь замок.

Острые серебряные приборы были убраны, углы столов и шкафов обёрнуты мягкой тканью, а полы на втором этаже и выше застелены светло-кремовыми длинноворсовыми коврами.

Даже для маленького хозяина за несколько часов успели сшить два комплекта одежды.

Дворецкий, держа на руках ещё не умеющего спускаться по лестнице маленького хозяина, с трудом изобразил улыбку на своём застывшем, обтянутом кожей лице и тихим голосом стал рассказывать ему об обстановке в замке.

— Винтовая лестница ведёт в гостиную на первом этаже, на стенах первого этажа висят...

— Папины картины! — Синно указал на несколько картин в коридоре первого этажа и уверенно назвал их.

— Это роза, это жасмин...

Он задрал голову, огляделся и удивлённо спросил:

— А где картина Цзай-цзая?

Картина Синно с подсолнухами всегда висела на самом видном месте в коридоре, где было лучшее освещение.

Увидев, что он узнал все картины, дворецкий удивился.

— Вашей картины нет, но если маленький хозяин хочет повесить её здесь, он может нарисовать.

Синно ещё больше растерялся, не понимая, почему дядя-дворецкий так говорит.

— Цзай уже рисовал, больше не буду.

Синно покачал головой и быстро забыл об этом незначительном происшествии.

Дворецкий снова улыбнулся и, больше не настаивая, понёс маленького хозяина в столовую.

Просторная и роскошная столовая могла вместить более десяти человек. На длинном столе уже были расставлены разнообразные блюда, от которых исходил аппетитный аромат.

В отсутствие Шэнь Вэня Синно, как маленький хозяин, естественно, занял главное место.

Дворецкий почтительно стоял за спиной Синно, представляя ему изысканные и сладкие блюда и помогая сервировать.

— Это фирменное блюдо кухарки, специально приготовленное более лёгким. Маленький хозяин, попробуйте.

Синно ел очень мало и был совершенно не привередлив в еде. Он даже с удовольствием ел странные и неаппетитные блюда, приготовленные Шэнь Вэнем, и говорил, что вкусно.

Откусив кусочек пышного, хрустящего и мягкого хлеба, испечённого поварихой, Синно улыбнулся и с удовольствием закачал ножками.

— Вкусно.

Хлебцы, которые пекла тётя-кухарка, были такими же вкусными, как и раньше!

Прятавшаяся в углу и наблюдавшая за маленьким хозяином кухарка, услышав это, вздохнула с облегчением и не смогла сдержать самодовольной улыбки.

«Конечно, даже маленький хозяин в восторге от моей еды!»

Синно съел всего несколько кусочков и, потирая животик, сказал, что наелся.

Дворецкий с сочувствием сморщил своё морщинистое лицо и хотел было уговорить маленького хозяина съесть ещё немного, но, подняв голову, увидел вошедших в столовую игроков.

— Хе-хе, Синно кушает?

Игрок, узнавший имя маленького монстра, под пристальным взглядом дворецкого-монстра, с выступившим на лбу холодным потом, нарочито непринуждённо подошёл к Синно.

На губах Синно ещё были крошки хлеба. Он послушно сидел на стуле, и его ясные, как роса, глаза, не мигая, смотрели на этих странных дядей и тётей.

— Да, — вежливо ответил Синно.

— Вы... что делаете?

Услышав вопрос этого человеческого ребёнка, игроки не растерялись и ответили заранее подготовленной фразой.

— Спасибо, что привёл нас сегодня в замок, иначе нам пришлось бы ночевать на улице.

Игрок-женщина с короткой стрижкой уже общалась с Синно, поэтому её слова не звучали так фальшиво.

— Синно, твой замок такой красивый, не мог бы ты показать нам его?

Игроки, не имевшие возможности осмотреть замок, решили зайти со стороны Синно.

«Если мы будем рядом с этим маленьким хозяином, монстры наверняка не посмеют нас тронуть!»

Дворецкий с застывшим, обтянутым кожей лицом стоял за спиной маленького хозяина и

безразлично смотрел на этих ничтожных, самонадеянных людей.

«Откуда взялись эти грубые люди, которые смеют просить маленького хозяина провести им экскурсию?»

Дворецкий, служивший только высокоуровневым монстрам, фыркнул с презрением.

— Мой маленький хозяин — особа благородная, и сейчас он ужинает. Ваше бесцеремонное вторжение крайне невежливо.

Игроки бросили взгляд на этого чопорного и гордого дворецкого-монстра, мысленно обругав его, но на лице не посмели ничего выразить.

— Ха-ха, ну, раз нельзя, так нельзя, мы пойдём.

Игрокам стало не по себе, и они уже собирались уходить, как вдруг услышали послушный, тоненький голосок Синно:

— Можно.

У Синно не было такого чёткого представления о сословиях. Стремление к свободе и храбрости рыцарей, казалось, было заложено в нём с рождения.

Он слез со стула и подошёл к игроку-женщине с короткой стрижкой, которая дала ему ботинки.

Синно, задрав голову, улыбнулся, показав свои молочные зубки:

— Спасибо, тётя, за ботиночки. Куда вы хотите пойти?

Игрок-женщина с короткой стрижкой, увидев милую, мягкую улыбку Синно, в которой, как в звёздном небе, сияли яркие огоньки, на мгновение замерла и мысленно закричала от восторга.

«Не зря он — ключевой маленький монстр инстанса, какой же он милый!»

К счастью, игрок-женщина с короткой стрижкой сохранила остатки самообладания, кашлянула, собралась с мыслями и поспешно ответила:

— Куда угодно, замок такой большой, для нас уже большая честь просто его осмотреть.

Замок был огромным. Только на первом этаже было несколько десятков спален, а также просторная гостиная с хрустальными люстрами, столовая, вмещавшая более десяти человек, и длинный коридор, пропитанный духом старины и культуры.

Синно особенно любил этот коридор. Он вставал на цыпочки и, стоя у стены, любовался картинами отца.

— Папины картины красивые, — в его голосе звучала гордость, и он даже задрал подбородок.

— Когда Цзай вырастет, он тоже будет много-много рисовать!

Игроки рядом судорожно делали заметки, отмечая эти картины как особо важные.

Осмотрев картины в коридоре, Синно повёл игроков в самый красивый розарий замка.

В инстансе не было луны, и для освещения по всему саду были развешаны роскошные хрустальные шары.

Кроваво-красные розы в густой ночной тьме цвели особенно ярко и красиво.

Большие, яркие цветы образовывали целое море, которое слегка колыхалось на ветру. Если бы не ужасный инстанс, это место наверняка стало бы популярным среди инстаблогеров.

Синно, топая своими короткими ножками, подбежал к розарию и потрогал цветы, посаженные отцом.

— Это посадил мой папа!

Он стоял среди моря роз, и в его тёмных, влажных, блестящих глазах отражались большие цветы.

— Дяди, тёти, идите сюда, посмотрите!

Он помахал ручкой и, сияя улыбкой, пригласил гостей полюбоваться розами.

Но у игроков от ужаса по спине пробежал холодный пот, и, глядя на эти кроваво-красные розы, они отчаянно замотали головами.

«Не пойдём!»

«Ни за что не пойдём!»

<http://bllate.org/book/13700/1586250>